

Арктика и Север. 2025. № 59. С. 280–288.

Научная статья

УДК 327.78(470.11)(09)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.59.280>

Мотивация участников движения студенческих трудовых отрядов: сравнительный исторический анализ (на материалах Архангельской области)

Минаева Татьяна Станиславовна ^{1✉}, доктор исторических наук, доцент

¹ Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, набережная Северной Двины, 17, Архангельск, Россия

¹ t.minaeva@narfu.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0875-7131>

Аннотация. Движение студенческих отрядов — одна из немногих форм общественной активности молодёжи, которая, возникнув в советское время, не только смогла возродиться вновь, но и имеет тенденцию устойчивого роста. Деятельность студенческих отрядов привлекала внимание как в историческом аспекте, так и в социальном. Тем не менее, большинство авторов обращалось только к определённому этапу в истории ВССО-PCO и крайне редко пыталось проводить сравнительный анализ развития студенческого движения в советский и современный периоды. В работах историков и социологов, опубликованных воспоминаниях отражаются различные представления о мотивах участия студентов в третьем трудовом семестре. Часть авторов считает, что мотивы не изменились, другая — что они у современных бойцов совершенно иные. Результаты проведённого исследования, основанного на взятых интервью, анкетировании, анализе воспоминаний ветеранов движения, показывают, что мотивы участников движения изменились незначительно, так как они зависят, прежде всего, от психологических особенностей молодёжи как социальной группы. В то же время особенности развития общества и государства в различные исторические периоды накладывают отпечаток на приоритеты и жизненные ценности молодёжи, что отражается на мотивации участия в движении студенческих отрядов.

Ключевые слова: студенческие отряды, молодёжь, мотивация, социализация, общественная активность

Motivation of Participants of Student Labor Groups: A Comparative Historical Analysis (On the Materials of the Arkhangelsk Oblast)

Tatiana S. Minaeva ^{1✉}, Dr. Sci (Hist.), Associate Professor

¹ Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Naberezhnaya Severnoy Dviny, 17, Arkhangelsk, Russia

¹ t.minaeva@narfu.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0875-7131>

Abstract. Student labor groups are one of the few forms of social activity of young people, which, having emerged in Soviet times, not only managed to revive again, but also has a tendency of steady growth. The activities of the student groups attracted attention both in historical and social aspects. However, most of the authors addressed only a certain stage in the history of the SCB-RSG and very rarely tried to conduct a comparative analysis of the development of the student movement in the Soviet and modern periods. The

* © Минаева Т.С., 2025

Для цитирования: Минаева Т.С. Мотивация участников движения студенческих трудовых отрядов: сравнительный исторический анализ (на материалах Архангельской области) // Арктика и Север. 2025. № 59. С. 280–288. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.59.280>

For citation: Minaeva T.S. Motivation of Participants of Student Labor Groups: A Comparative Historical Analysis (On the Materials of the Arkhangelsk Oblast). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2025, no. 59, pp. 280–288. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.59.280>

Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

works of historians and sociologists and published studies reflect different ideas about the motives of students' participation in the third labor semester. Some authors believe that the motives have not changed, while others think that they are completely different for modern students. The results of the conducted research, based on interviews, questionnaires, and analysis of the memories of veterans of the movement, show that the motives of the participants have changed slightly, since they depend primarily on the psychological characteristics of youth as a social group. At the same time, the peculiarities of society and state development in different historical periods put an imprint on the priorities and life values of youth, which is reflected in the motivation for participation in the student labor groups.

Keywords: *student labor groups, youth, motivation, socialization, social activity*

Введение

Движение студенческих отрядов — одна из немногих форм общественной активности молодёжи, которая, возникнув в советское время, не только смогла возродиться вновь, но и имеет тенденцию устойчивого роста. Деятельность студенческих отрядов привлекала внимание специалистов как в историческом аспекте [1, Приступко В.А.; 2; 3; 4, Капшук А.Ю.; 5; 6, Щеглова Т.К.], так и в социальном [7, Семченко А.Я.; 8, Бабаева Е.В., Ганьшина Г.В.; 9, Ананьева В.А., Еремеева Т.С.; 10, Ахмедова А.Р., Кода Е.А., Стерлядева Н.А. и др.]. Тем не менее, большинство авторов обращалось только к определённому этапу в истории ВССО-РСО и крайне редко пыталось проводить сравнительный анализ развития студенческого движения в советский и современный периоды [11, Ховрин А.Ю.; 12, Никифоренко А.М., Неборский Е.В.]. Это объясняется тем, что для такого анализа необходимо предварительно организовать поиск ветеранов ВССО, встречи с ними и интервью, а также осуществить опрос современных участников движения РСО. Научная новизна проведённого автором исследования состоит в определении мотивов участия молодёжи в студенческих трудовых отрядах в разные исторические периоды. Цель работы заключается в установлении наличия общих мотивов участия молодёжи в движении студенческих отрядов в советский и в современный период. Актуальность работы определяется значимостью студенческих отрядов в процессе вовлечения молодёжи в активную жизнь страны. Источниками исследования послужили авторские интервью с бойцами ВССО и РСО из вузов Архангельска, Северодвинска и Москвы, работавшими в Архангельской области; статьи в периодической печати, опубликованные воспоминания участников движения и отчёты Центра изучения общественного мнения по результатам комплексного исследования, проведённого по заказу регионального штаба молодёжных трудовых отрядов Архангельской области в 2020 г. В основу исследования были положены историко-сравнительный метод и социологические концепции об особенностях молодёжи как социальной группы. Автор рассматривает молодёжь как «социально-демографическую группу, выделяемую на основе возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных вышеуказанным социально-психологических свойств» [13, Библик У.Д., Хайруллина Н.Г., с. 13], на которые оказывают влияние также общественно-политический строй и уровень культуры. Социальный статус молодёжи является неизменным во все исторические периоды: молодёжь представляет собой одновременно объект и субъект социализации. Представители молодёжи как социальной группы стремятся

к самоорганизации, становлению собственного социального статуса, самоопределению [14, Сохадзе К.Г., с. 358–359], [15, Бараш Р.Э., Тюрина И.О., с. 434–440].

Мотивация студентов 1960–1980-х гг.

В ходе проведения интервью с ветеранами стройотрядовского движения и анализа опубликованных воспоминаний выяснилось, что причины, побуждавшие студентов вступить в стройотряд, различались прежде всего в зависимости от направленности работы отряда и времени его существования. Так, например, большинство бойцов строительных отрядов 1960–1970-х гг. указывало на желание помочь стране, работать, как подобает комсомольцу, делать то, что необходимо городу и деревне, оставить о себе память. Как написал, например, М.В. Попов, боец строительных отрядов Архангельского государственного медицинского института (далее — АГМИ) 1968–1969 гг.: «И рвались мы “На память людям города дарить” ... Мы были молоды, верили в себя. Нас поддерживали звонкими лозунгами и песнями, и мы старались искренне быть дарителями городов. В Савинске у нас висел лозунг: “Сегодня — баню, завтра — коммунизм!”» [3, т. 1, с. 77]. Ещё один ветеран студенческого отряда АГМИ 1972 г. С.П. Глянцев отметил также то, что было характерно для многих бойцов 1960–1970-х гг.: «Сколько я тогда заработал — не помню. Честно. Просто это было настолько не главным, что я забыл.» [3, т. 1, с. 282]. Почти так же на вопрос о заработках ответили многие студенты Архангельского государственного лесотехнического института (далее — АЛТИ) и Московского химико-технологического института имени Д.И. Менделеева (далее — МХТИ), занимавшиеся реставрационными работами на Соловках и Кий-острове: «Мы не за тем туда ехали»¹. Они вступали в отряды, не рассчитывая на заработок, а желая побывать в местах, связанных с историей страны, принять участие в восстановлении исторических памятников. Как указывал А.М. Сарсенов, студент МХТИ, первый раз поехавший в отряд в 1968 г.: «Привлекала романтика и желание познакомиться с русской историей»². Особая мотивация была у бойцов отряда безвозмездного труда «Коммунар» АЛТИ, работавшего с 1979 по 1988 гг. Деньги, заработанные отрядом на разных стройках в Архангельской области, они, как правило, переводили подшефному детскому дому. Бойцов объединяли чистые и высокие стремления: быть полезными обществу, приблизить светлое будущее, некоторые из них были уверены, что именно такими будут студенческие стройотряды в будущем³.

Важное место среди мотивов вступления в ряды ВССО в 1960–1970-х гг. занимали также желания самоутвердиться и выполнять ответственную работу. И.М. Воробьев, ветеран студенческих отрядов АЛТИ 1960-х гг., вспоминал: «Я тоже записался в студенческий отряд, хотелось, как и многим студентам того времени, поучаствовать в новом, неизвестном до этого деле, поработать по избранной специальности, укрепить строительные навыки, да и денег

¹ Фраза взята из коллективного интервью с ветеранами отряда «Соловки-69» АЛТИ, проведённого автором 20 мая 2022 г.

² Воспоминания А.М. Сарсенова, записанные автором 16 декабря 2023 г. // Частное собрание Т.С. Минаевой.

³ Нечаева О. Каждому было дело по душе // Наш темп. 1984. № 16. 18 апреля.

заработать» [3, т. 1, с. 89]. С.А. Альбицкий, работавший в составе отряда «Зодчий-74» АЛТИ отмечал в своих воспоминаниях: «Желание было одно — испытать себя, пройти экзамен на жизненную стойкость, чуть раньше повзрослеть» [3, т. 1, с. 339]. Около 20% ветеранов ВССО объясняли своё вступление в отряд желанием с пользой провести лето и заняться чем-нибудь интересным. Кроме того, московских студентов, выезжавших в Архангельскую область, привлекала возможность увидеть новые экзотические места, как и бойцов из Архангельска, отправлявшихся в Ненецкий автономный округ: «Невозможно словами описать красоту тех мест летом, и мы старались увидеть как можно больше» [3, т. 1, с. 313].

Не самой главной в то время, но для некоторых студентов важной составляющей отрядной жизни являлось ощущение товарищеской поддержки, чувство братства, в отряд ехали для того, чтобы завести новые знакомства и с пользой провести время вместе с друзьями. По воспоминаниям ветерана ССО АЛТИ А.Т. Самодова, «там были новые знакомства, новые впечатления, новые друзья» [3, т. 1, с. 73]. С.Г. Отрыванов, командир ССО «Строитель-76», писал: «А разве забудутся друзья, с которыми познал радость напряжённого труда, гордое чувство товарищества, большую ответственность и заработную плату, добытую своим потом?» [3, т. 1, с. 289]. Денежная мотивация тоже была у бойцов студенческих отрядов, но только строительных. 14% участников ВССО среди причин вступления отряд отмечали желание заработать, около 2% выделяли эту причину главной. Стипендии в размере 40–50 руб. в 1960–1970-х гг. практически не хватало для студентов, которые жили в общежитии, родственники, если могли, присылали деньги, посылки с продуктами, поэтому естественным желанием студентов было улучшить своё материальное положение.

В 1980-х гг. отношение студентов к ССО несколько изменилось. Особенно это стало проявляться со второй половины десятилетия, когда коммунистическая идеология постепенно переставала действовать на молодёжь, менялась экономическая система и романтика коммунистического труда ушла в прошлое. Но оставалась студенческая романтика. «Мы казались себе в форме ССО «геологами-первопроходцами, едущими покорять глухую тайгу» — так охарактеризовал себя и своих товарищей в 1981 г. студент АГМИ А.М. Варвинский [3, т. 1, с. 404]. Студент АЛТИ 1986 г. И.Ф. Авдышоев поехал в стройотряд, потому что «хотелось почувствовать, что такое ССО, и романтики хотелось какой-то» [3, т. 1, с. 492]. А.В. Бровин из Архангельского государственного педагогического института (далее — АГПИ) вступил в отряд, чтобы «соприкоснуться с историей и великими делами»⁴. Тем не менее, романтически настроенных бойцов ВССО 1980-х гг. из состава строительных и реставрационных отрядов, согласно полученным данным, оставалось немного — 10%. Наиболее часто указанная причина выезда в отряд в эти годы — заработать денег и почувствовать себя хоть на время финансово независимым, об этом заявили не менее трети ветеранов студенческого движения. Совершенно иные интересы влекли студентов-экскурсоводов из отряда «Биармы» АГПИ на Соловки, заработок в отряде был небольшим, ехали на острова, чтобы увидеть архитектур-

⁴ Воспоминания А.В. Бровина, записанные 02 мая 2022 г. // Частное собрание Т.С. Минаевой.

ные памятники, глубже узнать историю и попробовать себя в профессиональной деятельности. «Увлекли рассказы однокурсников о Соловецких островах», «практика общения с коллективом слушателей, чьё внимание ты обязан удерживать несколько часов подряд», «овладеть навыками профессии», «возможность приобщения к Соловкам» — так писали о своих причинах участия в отряде экскурсоводов ветераны 1980-х гг.⁵ Соловки хотели увидеть и вступавшие в отряд безвозмездного труда «Коммунар» в 1984 г., и студенты отряда Московского инженерно-физического института, работавшие на благоустройстве посёлка и реставрации каналов на Большом Соловецком острове во второй половине 1980-х — начале 1990-х гг.⁶ [З, т. 1, с. 536]. В целом возможность увидеть новые места отметили около трети бойцов отрядов разных профилей. Ещё одна причина, о которой писали некоторые ветераны стройотрядовского движения (15%), — желание сделать что-то полезное своими руками: «провести свободное время с пользой», «приобрести навыки рабочих профессий», «поработать на реставрации»⁷ [З, т. 1, с. 403, 474].

Таким образом, если в 1960–1970-х гг. среди главных мотивов участия в стройотрядовском движении выделялись желания принести пользу стране и обществу, внести свой вклад в её преобразование, самоутвердиться через выполнение ответственной работы, то в 1980-х гг. на первое место вышли материальные интересы и возможность съездить куда-то, познакомиться с неизвестными регионами, узнать что-то новое. В целом романтический настрой большинства бойцов постепенно сменился желанием получить профессиональные навыки, добросовестно выполнить порученную работу, заслужив таким образом уважение и достойную заработную плату.

Мотивы вступления в стройотряд студентов 2000–2020 гг.

Возрождение движения студенческих отрядов началось в Архангельской области в 2000 г. на базе АЛТИ. ВЛКСМ как идеологической основы молодёжных формирований уже не существовало, поэтому если для организаторов первого отряда важным являлось желание возродить традиции, то для бойцов на первом месте находилась потребность получить дополнительный заработок. Первые несколько лет финансовая мотивация преобладала: «Я думал только о том, где бы найти подработку на лето» (В.А. Сикстов, 2000 г.), «Для самой молодёжи важнейшей стороной в этом деле, наверное, является, материальная» (Т. Гарай, 2002) [З, т. 2, с. 60, 69]. По мере развития движения студенты начинали видеть в стройотрядах не только способ удовлетворить финансовые потребности: «Школа студенческих строительных отрядов — это новые друзья, неплохой заработок, а главное — производственная подготовка» (А. Копосов, 2003), «Строительный отряд — это не только способ заработать

⁵ Воспоминания М.Ю. Ананченко, Е.Ф. Луцковской, В.Г. Шестакова, Н.М. Шулаковой. Запись 2020 г. // Частное собрание Т.С. Минаевой.

⁶ Долгобородова С. За нас никто не сделает // Наш темп. 1984. № 28. 24 октября.

⁷ Воспоминания А.Ю. Дмитриева, О.В. Лосева, В.Г. Рогачева из отряда «Атеист». Запись 2022 г. // Частное собрание Т.С. Минаевой.

деньги, но и хорошая школа жизни. Кроме того, работа в команде способствует раскрытию способностей каждого студента» (Д. Погожев, 2004)⁸. Организационное оформление движения в масштабах государства, федерального округа и области в 2003–2004 гг., пропаганда деятельности РСО через периодическую печать и рассказы о пребывании в отрядах самих студентов способствовали созданию новых отрядов не только строительного, но и педагогического, транспортного, сервисного, экскурсионного, поискового и других профилей. Эти изменения в целом оказывали влияние и на мотивы вступления студентов в движение РСО, что отражает фраза из письма бойца отряда «Медведь» А. Ануфриева 2010 г.: «Каждый из нас приехал сюда с определённой целью! Кто-то хочет открыть для себя что-то новое, кто-то проверить свои силы, кому-то просто нужна была компания, новые друзья, кому-то заработок и отдых, а кто-то просто жаждал получить ударную волну новых эмоций и ощущений, которая захлестнула бы с головой...» [3, т. 2, с. 188].

В ходе проведения в 2020 г. социологического исследования участники РСО из Архангельской области заполняли анкеты, где отмечали три наиболее важные для них положения, связанные с желанием стать членом отряда. Результаты показали, что на первом этапе, когда студенты только собираются вступить в отряд, их ожидания связаны, прежде всего, с расширением круга знакомств (это отметили 41,7%), трудоустройством и заработком (40,5%), самореализацией (31,9%). Чуть меньшее значение имеет перспектива выезда за пределы региона (её отметили 28,2%) и желание заняться общественно полезным делом (23,6%). По мере накопления опыта участия в отрядном движении взгляды и интересы студентов меняются. Для исследования были выбраны 17 параметров, отражающих разные виды мотивации дальнейшего участия в РСО. Респонденты оценивали значимость каждого параметра по пятибалльной шкале, где максимальный балл соответствует максимальной значимости. В итоге было установлено, что самореализация становится ведущим мотивом, второе место занимает желание быть вместе с друзьями и третье — возможность заниматься общественно полезным трудом и активный образ жизни (одинаковое количество баллов). При этом дополнительное профессиональное обучение и возможность заработка заняли 7 и 16 позиции соответственно, путешествия — 6 место. Следует отметить, что интерес к активному образу жизни был характерен как для бойцов первого года (30,5%), так и опытных участников движения⁹.

Таким образом в 2000–2020 гг. финансовая мотивация занимала главное место у студентов только в начальный период возрождения стройотрядов, затем она уступила желанию приобрести новых друзей и проводить время с ними, а также получить возможность самореализации. Бойцы, чьи ожидания от участия в движении оправдались, получали не только

⁸ Копосов А. «Лотос» // Наш темп. 2003. № 23–25. С. 2; Погожев Д. ССО: Лето-2004 // Наш темп. 2004. № 26–31. С. 20.

⁹ Сводный отчёт по результатам комплексного аналитического исследования на тему: «Особенности функционирования и перспективы развития молодёжных трудовых отрядов в Архангельской области» // Архив ГАУ АО «ШМТО».

эмоции и удовлетворение от социального общения, но и ощущение своей значимости и важности своего вклада в общественно полезное дело, что способствует как процессу социализации молодёжи, так и росту популярности движения РСО.

Хотелось бы добавить также, что во многом аналогичные результаты были получены в ходе социологического исследования, проведённого среди новосибирских студентов для изучения мотивов их социальной активности. Ведущее место среди них заняли мотивы саморазвития, значимости осуществляемой деятельности и мотивы преобразования окружающей действительности [16, с. 136].

Заключение

В целом можно сделать выводы, что социо-психологические особенности молодёжи, связанные с её потребностью самоутверждения, самоорганизации и самовыражения были и остаются одними из основных в качестве побуждающих мотивов участия в движении студенческих отрядов на разных исторических этапах развития нашего общества и государства. Желания вести активный образ жизни, увидеть новые места, получить яркие эмоции также являются общими для участников движения как советского, так и постсоветского времени. Различия мотивации проявились прежде всего в превалировании романтических настроений и стремления трудиться (в том числе безвозмездно) на благо всего общества в 1960-х — первой половине 1980-х гг. и возросшего желания улучшить собственное материальное положение в последующие годы, что объясняется идеологическими и экономическими особенностями соответствующих исторических периодов. Тем не менее, как во второй половине XX в., так и в первой четверти XXI в. студенческие отряды способствовали и по-прежнему способствуют социализации молодёжи, вовлечению её в общественно полезный труд, формированию и укреплению активной жизненной позиции её представителей.

Список источников

1. Приступко В.А. Студенческие отряды: исторический опыт 1959–1990 годов. Москва: Издательство Московского гуманитарного университета, 2008. 294 с.
2. 50 лет ССО / Сост. И.К. Комаров; под общ. ред. И.И. Комаровой. Москва: Зимородок, 2009. 636 с.
3. Жилин А. Н., Отрыванов С. Г. Студенческие отряды Архангельской области: 50-летию движения студенческих отрядов Архангельской области посвящается...: в 2 книгах. Архангельск: Штаб молодёжных трудовых отрядов Архангельской области, 2018–2019, 2018. 569 с.
4. Капшук А.Ю. История студенческих строительных отрядов Советского Союза с 1965 г. по 1990 г. (на материалах Краснодарского и Ставропольского краев): автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Краснодар: Издательско-полиграфический центр Краснодарского университета, 2024. 31 с.
5. Студенческие стройотряды Беларуси: история и современность / Под ред. К.И. Баландина. Минск: БНТУ, 2020. 355 с.
6. Щеглова Т.К. Практики по формированию исторического сознания в ветеранском и студенческом общественном движении Алтайского края в 1960–1980-е гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2024. № 3. С. 209–219. DOI: <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-66-3-18>
7. Семченко А.Я. Мы строили комсомол, комсомол строил нас. Москва: Издательство Московского гуманитарного университета, 2015. 350 с.

8. Бабаева Е.В., Ганьшина Г.В. Формирование социальной активности учащейся молодежи вузов Москвы в условиях студенческих строительных отрядов: опыт 1971–1980 гг. // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. № 4. С. 52–61.
9. Ананьева В.А., Еремеева Т.С. Российские студенческие отряды: возможности становления и формирования личности студента вуза // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 78. С. 119–124.
10. Ахмедова А.Р., Кода Е.А., Стерляева Н.А., Лаптева Д.Н., Олейникова Е.П. Студенческие отряды как агенты социализации студенческой молодежи (по материалам исследования в Алтайском крае) // Социодинамика. 2023. № 3. С. 36–53. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2023.3.40112>
11. Ховрин А.Ю. Студенческие отряды как субъект реализации государственной молодежной политики: социолого-управленческий анализ: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата социологических наук. Нижний Новгород, 2003. 23 с.
12. Никифоренко А.М., Неборский Е.В. Развитие студенческих объединений в СССР и Российской Федерации во второй половине XX — начале XXI века // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 9. С. 107–113. DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2022.9.15>
13. Библик У.Д., Хайруллина Н.Г. Исследование проблем закрепления молодежи на малой родине: региональный подход // Приоритетные направления экономического, политического и социального развития информационного общества (ПН-2023). Материалы международной научно-практической конференции. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2024. С. 12–17.
14. Сохадзе К.Г. Социальная активность российской молодежи: масштабы и факторы сдерживания. Вестник РУДН. Серия: Социология. 2017. Т. 17. № 3. С. 348–363. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2017-17-3-348-363>
15. Бараш Р.Э., Тюрина И.О. Студенческая молодежь: психоэмоциональный и социальный автопортрет (по результатам фокус-групп) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 2. С. 430–444. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2024-24-2-430-444>
16. Щемелева И.И. Социальная активность студенческой молодежи: факторный и кластерный анализ // Социологические исследования. 2019. № 4. С. 133–141. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250004594-6>

References

1. Pristupko V.A. *Student Detachments: Historical Experience of 1959–1990*. Moscow, MosGU Publ., 2008, 294 p. (In Russ.)
2. Komarov I.I., ed. *50 Years of Student Construction Brigades*. Moscow, Zimorodok Publ., 2009, 636 p. (In Russ.)
3. Zhilin A. N., Otryvanov S. G. *Student Detachments of the Arkhangelsk Region: Dedicated to the 50th Anniversary of the Movement of Student Detachments of the Arkhangelsk Region... In 2 Books*. Arkhangelsk Shtab molodezhnykh trudovykh otryadov Arkhangel'skoy oblasti Publ., 2018–2019, 2018. 569 s. (In Russ.)
4. Kapshuk A.Yu. *History of Student Construction Teams of the Soviet Union from 1965 to 1990 (Based on Materials from Krasnodar and Stavropol Territories)*: Dr. Hist. Sci. Diss. Krasnodar, Izdatel'skopoligraficheskiy tsentr Krasnodarskogo universiteta Publ., 2024, 31 p. (In Russ.)
5. Balandin K.I., ed. *Student Construction Teams in Belarus: History and Modernity*. Minsk, BNTU Publ, 2020, 355 p. (In Russ.)
6. Shcheglova T.K. Practices of the Formation of Historical Consciousness in the Veteran and Student Social Movement of Altai Krai in the 1960s–1980s. *Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii*, 2024, no. 3, pp. 209–219. DOI: <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-66-3-18>
7. Semchenko A.Ya. *We Built the Komsomol, the Komsomol Built Us*. Moscow, MosGU Publ., 2015, 350 p. (In Russ.)
8. Babaeva E.V., Gan'shina G.V. Social Activity Formation of Moscow Higher Education Institution Students Based on Student Construction Brigades: The Experience of 1971-1980. *Russian Regions: Looking into the Future*, 2015, no. 4, pp. 52–61.

9. Anan'eva V.A., Ereemeeva T.S. The Russian Students' Teams: Opportunities for Socialisation and Personality Formation of Undergraduate Students. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2017, no. 78, pp. 119–124.
10. Akhmedova A.R., Koda E.A., Sterlyadeva N.A., Lapteva D.N., Oleynikova E.P. Student Squads as Agents of Socialization of Student Youth (Based on Research in the Altai Territory). *Sociodynamics*, 2023, no. 3, pp. 36–53. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2023.3.40112>
11. Khovrin A.Yu. *Student Detachments as a Subject of Implementation of the State Youth Policy: Sociological and Managerial Analysis*: Cand. Sociolog. Sci. Diss. Nizhny Novgorod, 2003, 23 p. (In Russ.)
12. Nikiforenko A.M., Neborsky E.V. The Development of Student Associations in the USSR and the Russian Federation in the Second Half of the 20th — Early 21st Centuries. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2022, no. 9, pp. 107–113. DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2022.9.15>
13. Bibik U.D., Khayrullina N.G. Study of the Problems of Youth Retention in the Small Homeland: A Regional Approach. In: *Priority Directions of Economic, Political and Social Development of Information Society (PN-2023). Proc. of the Intern. Sci.-Pract.Conf.* Tyumen, UTMN Publ., 2024, pp. 12–17.
14. Sokhadze K.G. Social Activity of the Russian Youth: The Scope and Restraining Factors. *RUDN Journal of Sociology*, 2017, vol. 17, no. 3, pp. 348–363. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2017-17-3-348-363>
15. Barash R.E., Tyurina I.O. Student Youth: Psycho-Emotional and Social Self-Portrait (Based on the Results of Focus Groups). *RUDN Journal of Sociology*, 2024, vol. 24, no. 2, pp. 430–444. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2024-24-2-430-444>
16. Shchemeleva I.I. Social Activity of the Student Youth: Factor and Cluster Analysis. *Sociological Studies*, 2019, no. 4, pp. 133–141. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250004594-6>

Статья поступила в редакцию 21.11.2024; принята к публикации 28.11.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов